

На правах рукописи

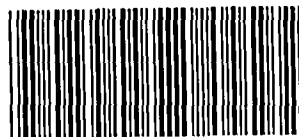

ПАСЛЕР ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
И ГОСУДАРСТВО: РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

4847320

19 МАЙ 2011

Ставрополь – 2011

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

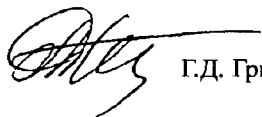
- Научный руководитель:** доктор политических наук, доцент
Косов Геннадий Владимирович
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор
Вартумян Арушан Арушанович
кандидат политических наук
Лисицын Дмитрий Викторович
- Ведущая организация:** Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
(Ставропольский филиал)

Защита состоится 28 мая 2011 года в 16.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан «25» апреля 2011 г.

Ученый секретарь по защите
докторских и кандидатских диссертаций

 Г.Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Идея гражданского общества на современном этапе претерпевает серьезные изменения, дополняясь новым содержанием на основе опыта гражданского строительства в развивающихся странах.

В результате, в современных условиях можно говорить о существовании нескольких альтернативных моделей взаимодействия гражданского общества и государства и о различной степени их практического воплощения в той или иной стране.

Это обуславливает необходимость изучения целого ряда вопросов о том, в каких формах гражданское общество существует в западных политических пространствах, каковы его основные институты и формы взаимодействия с государством, общие и специфические особенности по отношению к гражданским обществам развитых стран.

Для России потребность в политологическом осмыслении процесса взаимодействия гражданского общества и государства обретает особую актуальность в связи с задачами модернизации российского социума. В исторически короткие сроки Россия вынуждена осуществлять социальные преобразования, успешность реализации которых во многом будет зависеть от эффективности механизма «обратной связи» между гражданским обществом и государством. Это особенно актуализируется на этапе реализации стратегии модернизационного развития.

Важное значение в современных условиях имеет определение реальных возможностей и пределов участия российского гражданского общества в новом витке реформ, выявление проблем и противоречий во взаимодействии гражданского общества и государства, поиск путей их преодоления и трансформации системы «гражданское общество – государство» в более устойчивые и эффективные политические конструкции.

Приведенная аргументация позволяет говорить о теоретической и практической значимости диссертационного исследования и считать изучение российской модели взаимодействия гражданского общества и государства актуальной научной задачей.

Степень научной разработанности проблемы. Гражданское общество стало предметом рассмотрения мыслителей, начиная с древнейших времен. Самые выдающиеся авторы политических доктрин не могли обойти в своих учениях вопросов о взаимодействии гражданского общества и государства.

Значительный вклад в изучение данных институтов внесли классики политической теории Аристотель, Г. Гегель, Т. Гоббс, В. фон Гумбольдт,

Дж. Локк, Н. Макиавелли, К. Маркс, Ш.Л. Монтескье, Т. Пейн, Ж-Ж. Руссо и др. Пытаясь разными способами преодолеть запутанность и неоднородность в понимании сущности феномена гражданского общества, они то отождествляли, то резко противопоставляли его государству.

В целом антагонизм гражданского общества и государства имеет место и в современной политической науке, в частности, в работах М.В. Ильина, Б.И. Коваля, С.Л. Серебряковой, З.М. Черниловского, О.Ф. Шаброва и др.

Однако не все представители современной отечественной научной мысли согласны с идеей «независимости» и «противопоставления» гражданского общества и государства. Так, А.А. Борисенков, В.В. Витюк, Л.Г. Ионин, Б.Г. Капустин, Л.С. Мамут, Э.А. Поздняков рассматривают гражданское общество и государство как взаимообусловленные и взаимозависимые «социальные величины».

Вопросы о времени возникновения и исторических границах гражданского общества, его соотношения с «открытым» и «массовым» обществом находят отражение в работах Р. Дарендорфа, А. Селигмена, Ю. Хабермаса и др.

Современные попытки разработать концептуальные модели взаимодействия гражданского общества и государства предпринимались А.А. Аузаном, Н.А. Барановым, А.Л. Нездоровым, Г.А. Пикаловым, Ю.М. Резником, В.В. Рябевым, А.Ю. Сунгуровым и др.

Культурологическая дихотомия «Запад - Восток» в контексте становления и развития гражданского общества стала предметом исследования в работах отечественных политологов А.С. Антиповой, В.Я. Белокреницкого, А.Г. Дугина, В.В. Журавлёва, Г.В. Косова, Э.С. Кульпина, В.В. Радаева, Л.М. Романенко, В.В. Согрина, В.Г. Федотовой, В.Г. Хороса, И.О. Шкаратана, Э.Д. Эмирова и др.

На исторических аспектах становления гражданского общества в России акцентируют внимание С.А. Абакумов, А. Браудо, Б.Н. Земцов, И.И. Кальной, А.В. Оболонский и др.

Среди исследователей, занимающихся проблематикой этатизма, следует отметить М. Аткинсона, В. Кобмена, Д. Мигдала, П. Розанваллона, а также российских ученых В.Г. Бурова, И.В. Кравченко, В.М. Межуева, Е.В. Осипова, Р.И. Соколова, В.И. Спиридонову, В.Н. Шевченко и др.

Проблема партийного строительства, а также классификация современных российских партий рассматриваются в работах зарубежных авторов - Х. Оверслута, Р. Верхейля, Э. Вильсона. Отечественные же исследователи - Г.М. Амирова, О.В. Гаман-Голутвина, Г.В. Голосов, Д.Д. Доленко, С.Г. Зырянов, Ю.В. Кожина, А.С. Кремезь, Г.М. Михалева, А.Ю. Никифоров, Ю.Н. Никифоров, А.И. Соснило и др. - уделяют внимание, прежде всего, роли и месту со-

временных партий в системе «государство – гражданское общество», рассматривая различные аспекты их становления и развития.

Среди многочисленных работ, в которых изучаются вопросы взаимодействия отдельных институтов гражданского общества и государства, можно выделить исследования О.С. Алдаевой, А.А. Воронкова, Е.В. Галкиной, Н.В. Матиенко, Г.Д. Садовниковой, А.В. Тиховодовой и др.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что, несмотря на значительное количество подходов к моделированию отношений гражданского общества и государства, целостной концепции, отражающей социокультурную специфику отдельных стран и регионов, до сих пор не предложено. Исследовательский потенциал модельного анализа остаётся практически не востребованным и в отношении российской действительности. Это обстоятельство оставляет значительное поле для дальнейших исследований.

Актуальность выбранной темы, степень её научной разработанности и необходимость в дальнейшем исследовании проблемы обусловили выбор объекта, предмета, постановку целей и задач диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является общественно-политическая система на современном этапе взаимодействия гражданского общества и государства.

Предмет диссертационного исследования – модели взаимодействия гражданского общества и государства.

Цель исследования – выявить особенности российской модели взаимодействия гражданского общества и государства на современном этапе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- уточнить структуру и содержание категории «гражданское общество» в контексте современного политологического знания;
- выявить эвристический потенциал метода концептуального моделирования при исследовании взаимодействия гражданского общества и государства;
- обосновать критерии классификации моделей взаимодействия гражданского общества и государства в глобальной общественно-политической системе;
- определить место российской модели взаимодействия гражданского общества и государства в системе «Запад – Восток»;
- раскрыть «этистскую» сущность российской модели взаимодействия гражданского общества и государства;
- рассмотреть адаптационный потенциал «маятниковой» модели взаимодействия гражданского общества и государства.

Теоретико-методологическая основа диссертации. В основу построения концепции диссертационного исследования легла идея модернизационных

различий А.Г. Дугина, применение которой дало возможность выявить специфику взаимодействия гражданского общества и государства в странах первичной (эндогенной) и вторичной (экзогенной) модернизации и рассматривать само гражданское общество как потенциально независимого от политической власти носителя модернизации.

Методологической основой исследования является метод концептуального моделирования, использование которого позволило описать систему «гражданское общество – государство» в современных политических пространствах «Запада», «Востока» и России.

В диссертационном исследовании применялся компаративистский подход, с помощью которого были выявлены сходства и различия моделей взаимодействия гражданского общества и государства.

Применение ретроспективного метода дало возможность определить специфику развития отношений гражданского общества и государства различных исторических периодов.

Эмпирическая база диссертационного исследования. Нормативно-правовую базу составляют Конституция Российской Федерации, законодательные и нормативные акты органов государственной власти Российской Федерации («О некоммерческих организациях», «О политических партиях», «Об Общественной палате Российской Федерации» и другие), а также Послание Президента РФ Федеральному Собранию в 2009 году, доклады Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации» (с 2006 по 2009 гг.).

В работе использованы официальные статистические данные Федеральной регистрационной службы (ФРС), Росстата («Россия в цифрах – 2009», «Российский статистический ежегодник - 2009г.») о динамике развития институтов гражданского общества в России в период 2000-2009 гг.

Особый раздел эмпирического материала представляют данные социологических исследований российских и международных научных центров: Института социально-политических исследований РАН (мониторинг «Как живешь, Россия?», 1995-2007гг.), ЦИРКОН (аналитический обзор «Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России», 2006г., 2009г.; доклад «Третий сектор» в России: текущее состояние и перспективы развития», 2008г.; «Благотворительность в условиях экономического кризиса», 2009 г.), аналитического центра Юрия Левады (мониторинг «Общественное мнение – 2009»), Центра изучения гражданского общества Института Джона Хопкинса (доли некоммерческого сектора в ВВП в 40 странах мира), Международного центра некоммерческого права («Анализ за-

конодательства, регулирующего деятельность некоммерческих и коммерческих организаций в Российской Федерации», 2008г.).

Для выявления положения неправительственных некоммерческих организаций и применения российского законодательства об НКО были проанализированы доклады («Некоммерческие организации и Росрегистрация: региональный аспект», 2007г.; «Первый год применения нового российского законодательства об НКО: проблемы и рекомендации по изменениям», 2006-2007гг.), подготовленные в рамках совместного проекта с участием более 15 неправительственных организаций и размещенные на интернет-портале «НКО: законы развития» (<http://www.nkozakon.ru>).

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1) уточнено понятие гражданского общества как негосударственной части общественно-политической жизни; обосновано, что в современных условиях гражданское общество приобретает политические очертания, что находит отражение в его структуре и процессе взаимодействия с государством;

2) выявлена эвристическая значимость метода концептуального моделирования и показано, что при изучении системы «гражданское общество – государство» на его основе, появляется возможность учета цивилизационных различий отдельных политических пространств;

3) предложены критерии классификации моделей взаимодействия гражданского общества и государства по оси «Запад – Восток» и обосновано, что наиболее значимыми из них являются: принцип доминирования субъектов взаимодействия и принцип функционирования моделей;

4) сделан вывод о том, что современная российская модель взаимодействия гражданского общества и государства имеет дуалистичный характер, в котором сочетаются элементы западной и восточной моделей;

5) раскрыта статистическая архитектура российской модели взаимодействия гражданского общества и государства и показано, что государство на современном этапе само создает гражданские организации, формируя «ниждивенческие модели» их существования;

6) доказано, что «маятниковый» характер российской модели взаимодействия гражданского общества и государства проявляется, прежде всего, в трансформации политического режима по оси «демократия – авторитаризм».

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс становления и развития современного социума есть естественный этап его эволюции, характеризующийся усложнением внутренней структуры и гражданского общества, и государства. В современных условиях гражданское общество все больше приобретает политические

очертания и может быть определено как негосударственная часть общественно-политической жизни. Структура гражданского общества неоднородна и включает в себя гражданские организации, существующие исключительно как общественные ассоциации (профсоюзы, товарищества, благотворительные фонды, научные и творческие сообщества и т.п.), институты, способные в определенных ситуациях становиться частью государственного механизма (СМИ, церковь и т.п.), институты, характеризующиеся пластичностью, позволяющей им, будучи частью политической системы, являться элементом гражданского общества (общественные палаты, местное самоуправление, политические партии и т.п.).

2. Использование метода концептуального моделирования при изучении взаимодействия гражданского общества и государства дает возможность учитывать цивилизационные особенности различных политических пространств. Согласно данному методу, формирование современного гражданского общества рассматривается в качестве спонтанного, поливариантного процесса, обусловленного, прежде всего, национально-культурной спецификой. При моделировании системы «гражданское общество – государство» гражданское общество интерпретируется как феномен определенной цивилизации, отражающий особенности процессов институционализации общества и государства.

3. Становление гражданского общества есть составная часть общемирового процесса перехода от досовременных к современным и постсовременным социально-политическим системам. Однако в каждой конкретной стране (цивилизации) взаимодействие гражданского общества и государства проявляется в национально-специфических моделях, отражающих особенности ментальности населения, привычки и нормы поведения, исторически сложившиеся на данной территории. Существующее многообразие моделей взаимодействия гражданского общества и государства пространственно проецируется по оси «Запад – Восток», что позволяет классифицировать их по двум основным критериям: 1) по принципу «силы» и «слабости» субъектов взаимодействия (идеальная, умеренно деэтистская, умеренно этистская, этистская и крайне этистская модели); 2) принципу функционирования моделей (модель «маятникового» типа, модель «тайфунного» типа).

4. Российская модель взаимодействия гражданского общества и государства в современных условиях характеризуется дуализмом и отражает глубокие внутренние противоречия в логике исторического развития российского государства и общества. Согласно первому критерию классификации моделей взаимодействия, в России сложилась восточная этистская модель. С

точки зрения второго критерия, взаимодействие государства и гражданского общества в России определяется как «маятниковая» модель, свойственная странам Запада. Дуалистичный характер российской модели несет в себе как положительный, так и отрицательный потенциал. С одной стороны, эффект дополнительности может обеспечить условия для формирования более эффективной конструкции. С другой стороны, дуалистичность сопряжена с риском формирования «кентавр-модели», склонной к саморазрушению.

5. Этатистский характер российской модели взаимодействия гражданского общества и государства выражается в жёстком контроле со стороны государства за процессами создания и функционирования структур гражданского общества. Российское государство на современном этапе само инициирует создание институтов гражданского общества, имитируя их автономность. Однако, прибегая к методам «приручения» независимых общественных структур, государство интегрирует их в свою систему. Это приводит к частичному сращиванию с государством таких институтов гражданского общества, как органы местного самоуправления, общественные палаты и др. В условиях этатистской модели изменяется и статус политических партий, которые постепенно превращаются из общественно-государственного института в инструмент самоорганизации правящей элиты.

6. «Маятниковая» модель в России проявляется в использовании гибкого адаптационного механизма взаимодействия государства с институтами гражданского общества, который соотносится с кратковременными периодами трансформации политического режима по оси «демократия – авторитаризм». Власть стремится не допускать открытых столкновений гражданского общества и государства, применяя компенсационный механизм «реформа – контрреформа». Маятниковый эффект модели взаимодействия в большей степени реализуется в политике государства по отношению к некоммерческому сектору. Процесс становления и развития российских некоммерческих организаций сопровождается как периодами динамичного развития третьего сектора, так и периодами жёсткого контроля со стороны государства за его деятельностью.

Теоретическая значимость диссертации определяется возможностью использования её положений для системного исследования институтов гражданского общества. Материалы работы могут быть использованы для уточнения понятийного аппарата, концептуальных представлений о гражданском обществе. Основные результаты диссертационного исследования могут способствовать новому пониманию соотношения гражданского общества и государства, их взаимодействий.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных теоретических положений для рационализации современной политики в отношении институтов гражданского общества.

Сделанные выводы и рекомендации могут служить научной основой для подготовки законопроектов РФ, регулирующих различные аспекты деятельности гражданского общества. Положения диссертации могут быть применены органами исполнительной власти для практического решения задач реформирования современного российского общества.

Сформулированные в диссертации выводы и рекомендации можно использовать при определении направлений дальнейшего развития гражданского общества в России.

Материалы исследования также могут быть использованы в качестве информационной базы для последующих политических исследований, служить основой для программ курсов по выбору, написанию учебников и учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии и социологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии.

Основные положения диссертации представлены в тезисах и докладах на 9 конференциях и семинарах, наиболее значимыми из которых являются: XIX Международной научной конференции «Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции» (г. Санкт-Петербург, 2006 г.), 52-ой научно-методической конференции «Социально-политическая реальность и социодинамика современного российского общества» (г. Ставрополь, 2007 г.), Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного политического процесса» (г. Санкт-Петербург, 2007 г.), региональной научно-практической конференции «Молодёжь в современной социокультурной среде региона» (г. Ставрополь, 2009 г.), V Всероссийском конгрессе политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы» (г. Москва, 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Модернизация России в посткризисный период: экономика, общество, политика» (г. Ставрополь, 2010 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты» (г. Армавир, 2010 г.), 56-ой научно-методической конференции «Модернизационный проект современной России: проблемы и перспективы» (г. Ставрополь, 2011 г.).

Результаты исследования нашли отражение в 13 научных публикациях общим объемом 18,1 п.л., том числе одной статье, опубликованной в научном журнале, рекомендованном ВАК РФ, и двух коллективных монографиях.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав по два параграфа, заключения, библиографического списка использованной литературы, который включает 197 наименований, в том числе 23 на иностранных языках, и двух приложений. Общий объем работы – 214 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цели и задачи, теоретико-методологическая и эмпирическая основы работы, раскрывается ее научная новизна, представлены основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, оценивается степень апробации исследования, кратко характеризуется структура работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования моделей взаимодействия гражданского общества и государства», состоящей из двух параграфов, определяются ключевые понятия исследования, обосновывается подход к определению признаков, структуры гражданского общества, выделяются временные и исторические рамки его становления и развития, рассматриваются существующие в современной политической науке подходы к моделированию системы «гражданское общество – государство».

В первом параграфе первой главы «Политическая наука о соотношении гражданского общества и государства» рассматривается эволюция в понимании взаимоотношений гражданского общества и государства в истории политической мысли, сравниваются концептуальные подходы к определению сущности и содержания гражданского общества.

В ходе анализа различных концептуальных подходов к изучению гражданского общества было отмечено, что в классических политических теориях категория «гражданское общество» подробно рассматривалась и упоминалась, главным образом, в связи с понятием «государство». Их то отождествляли, то резко противопоставляли друг другу, но в научной мысли они всегда изучались в тандеме. При этом одни исследователи (Аристотель, Г. Гегель, Т. Гоббс, Н. Макиавелли), используя различные аргумен-

ты, отдавали предпочтение в этой связке гражданскому обществу, а другие (М.А. Бакунин, В. фон Гумбольдт, К. Маркс, Ш.Л. Монтескье, Т. Пейн, Ж.-Ж. Руссо) – государству.

Современные интерпретации гражданского общества в большинстве своём соотносятся с идеями «независимости» и «противопоставления» его государству. Однако четко определить универсальную грань между государственными и негосударственными институтами достаточно трудно. В реальной жизни происходят взаимодействие и взаимопроникновение государственной и негосударственной, политической и неполитической сфер.

Отмечается, что существующие в политической науке подходы ограничивают или исключают полностью возможность применения концепта «гражданское общество» к незападным социумам, в том числе и к российской действительности. Предлагается исходить из того, что западные стандарты гражданского общества не являются универсальными, а применимы лишь к узкому кругу развитых стран, где они имеют исторически устойчивый характер и отражают социокультурную специфику.

Делается вывод о том, что в современных условиях категория «гражданское общество» приобретает культурологические очертания и институционально выражается в национально-специфичных формах и механизмах взаимодействия с государством. Само понятие «гражданское общество» релевантно, ценностно нагружено и может быть определено лишь с четким указанием на конкретный социокультурный и исторический контекст.

В диссертации гражданское общество понимается как негосударственная часть общественно-политической жизни, представляющая собой совокупность общественных отношений, формальных и неформальных структур, обеспечивающих условия политической деятельности человека, удовлетворение и реализацию разнообразных потребностей и интересов личности, социальных групп и объединений.

При характеристике социального состава гражданского общества в центре внимания оказывается «средний класс», т.к. именно образованные и достаточно обеспеченные люди способны участвовать в деятельности общественно-политических организаций, иметь свободное время, материальные ресурсы и, что самое главное, устойчивую мотивацию к отстаиванию собственных интересов.

В параграфе выделяются основные признаки гражданского общества, которые вкратце таковы: 1) индивид, стремящийся стать личностью, как особая единица социума и один из его главных субъектов; 2) наличие разнообразных общественных институтов, образованных на добровольной

основе либо на основе многосторонней договоренности и выполняющих посредническую роль во взаимоотношениях между человеком и государством, «частной» и «публичной» сферами, частными и общими интересами; 3) наличие самого государства, представляющего собой особую цивилизованную (базирующуюся на общественном разделении труда) форму общежития, в которой формируется развитый социальный индивид.

Структура гражданского общества характеризуется принадлежностью тех или иных гражданских объединений к определенным сферам общественных отношений: экономические институты – бизнес-ассоциации, кооперативы, консорциумы, банки и т.п.; политические организации, не входящие в систему государства — органы местного самоуправления, общественные палаты, группы давления, партии, не обладающие властными функциями; разнообразные социальные ассоциации – некоммерческие организации с их широчайшим разнообразием целей и форм (профсоюзы, товарищества, экологические движения, благотворительные фонды и т.п.); социокультурные ассоциации – церковь, независимые средства массовой информации, различного рода научные и творческие сообщества, негосударственные школы, институты, музеи и т.д.

Отмечается, что на современном этапе развития гражданского общества его структура постоянно наполняется новыми содержательными элементами, идет процесс «огосударствления гражданского общества и огражданствления государства», поэтому не всегда удается определить четкую грань между этими частями социально-политической системы.

В заключении делается вывод о том, что при исследовании гражданского общества в различных политических пространствах речь должна идти, прежде всего, не о количестве и качестве, а о формах и характере его функционирования, т.е. о конкретных национально-культурных моделях взаимодействия гражданского общества и государства.

Во втором параграфе первой главы «Модели взаимодействия гражданского общества и государства в современном политическом дискурсе» рассматриваются существующие в современной политической науке подходы к моделированию системы «гражданское общество – государство».

В параграфе обосновывается использование в отношении изучения взаимодействия гражданского общества и государства метода концептуального моделирования, который предполагает построение и вербальное описание искусственных, идеальных, иногда воображаемых объектов, представляющих собой отношения и элементы, сходные с отношениями и элементами реальных политических процессов. Сочетание с цивилизационной и

модернизационной парадигмами дало возможность применить метод моделирования для выявления особенностей системы «гражданское общество – государство» на отдельных политических пространствах с учетом социокультурных и модернизационных различий.

Для формирования целостного представления об исследовательских возможностях концептуального моделирования в области изучения взаимодействия гражданского общества и государства в качестве примеров были рассмотрены следующие научные теории и подходы: «теория внешних эффектов» А.А. Аузана, «драматический треугольник» Т. Янссона, концепции В.В. Рябева, Г.Н. Вайнштейна, А. Сейлса, Н.А. Баранова, Г.А. Пикалова, Ю.М. Резника, А.Л. Нездюрова, А.Ю. Сунгурова и др.

Безусловным примером концептуального моделирования является «теория внешних эффектов» А.А. Аузана, предусматривающая возможные формы отношений гражданского общества и государства в зависимости от степени выявления и интернализации общественных интересов и рисков («внешних эффектов»). Он представляет возможным говорить о трех моделях: 1) «гражданское общество - добросовестный конкурент государственной власти»; 2) «гражданское общество - актер, параллельный государству»; 3) «гражданское общество - противник государства».

Отмечается, что достоинством концепции А.А. Аузана является интерпретация гражданского общества как актора, способного самостоятельно выявлять и разрешать проблемы «внешних эффектов», что оптимально отражает современные реалии, когда гражданское общество оказывается более отзывчивым на вызовы и угрозы времени, чем государство.

Согласно подходу другого отечественного политолога В.В. Рябева, выделяются следующие модели взаимодействия гражданского общества и государства: патерналистская (отождествление общества и государства), либеральная (приоритет гражданина по отношению к государству) и партиципаторная (государства в качестве инструмента создания и обеспечения благоприятных условий для свободного существования и развития гражданина).

Наиболее глубокого и содержательно в параграфе представлен подход Ю.М. Резника, который предпринял попытку не только определить качественное своеобразие исторических моделей и типов гражданского общества в конкретный момент их существования, но и выделить их региональные проекции в современном мире. Согласно его теории, имеют место три основные модели гражданского общества – «персоналистического» типа (США и Канада), «коммунитарного» типа (страны Западной и Восточной Европы) и «корпоративного» типа (Япония, Южная Корея и др.).

Кроме того, в данном параграфе рассмотрен новый вид моделирования отношений гражданского общества и государства - индексный анализ, оперирующий не понятиями и теоретическими обобщениями, а числовыми характеристиками. В России данная методика была апробирована сотрудниками Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия» в 2003-2007 гг. в рамках международного проекта CIVICUS.

В основу методики индексного моделирования были положены четыре основных компонента (критерия): 1) структура; 2) среда; 3) ценностные ориентиры гражданского общества; 4) воздействие, которое оказывает гражданское общество. Каждый показатель оценивался членами Национальной консультативной группы, состоящей из видных экспертов и лидеров НКО и НПО, по шкале от 0 до 3, где 3 — наивысшая величина. Показатели затем агрегировались в числовое выражение и откладывались на соответствующих осях, что в результате давало изображение четырехугольника («даймонда»), который отражал состояние гражданского общества в конкретной стране.

Несмотря на все преимущества индексного подхода, удобного для межкультурного сопоставления, в диссертации подчеркивается субъективность оценок, лежащих в основе данной методики. Отмечается, что даже самые совершенные показатели и индикаторы не могут учитывать весь сложный спектр мотиваций, векторов и характеристик человеческой деятельности.

Анализ существующих подходов к моделированию взаимодействия институтов гражданского общества и государства показал, что именно концептуальное моделирование, вопреки бытующему скептицизму в отношении возможности его научно обоснованной формализации, оказывается наименее уязвимым с точки зрения субъективности.

В заключении делается вывод о возможности создания комплексного подхода к моделированию взаимодействия гражданского общества и государства с учетом достоинств существующих теорий и методик.

Во второй главе «Модели взаимодействия гражданского общества и государства в глобальной общественно-политической системе» предлагается авторская классификация моделей взаимодействия гражданского общества и государства в рамках дихотомии «Запад – Восток», анализируются исторические и культурные условия становления российской модели.

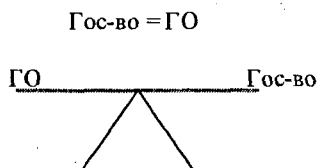
В первом параграфе второй главы «Специфика эволюции и функционирования моделей взаимодействия гражданского общества и государства в странах «Запада» и «Востока»» в рамках авторского подхода обосновываются критерии деления, принципы, условия и пространственное распространение моделей по оси «Запад - Восток».

В диссертационной работе принадлежность к определенной модели гражданского общества рассматривается по оси «Запад – Восток».

В соответствии с авторским подходом, модели взаимодействия гражданского общества и государства классифицируются по двум критериям: 1) с позиции «силы» и «слабости» субъектов взаимодействия: идеальная, умеренно деэтистская, умеренно этистская, этистская, крайне этистская модели; 2) принципу функционирования моделей (модель «маятникового» типа, модель «тайфунного» типа).

Первая классификация моделей строится из понимания того, что государство и гражданское общество выступают по отношению друг к другу, прежде всего, как источники «силы» или «слабости». Сильное государство – это государство, обладающее волевой концентрацией и абсолютной монополией в процессе принятия решений и проведения их в жизнь. Сила гражданского общества непосредственно зависит от степени развитости и реальной мощи составляющих его фундаментальных социальных институтов, объединений и организаций, а также их способности оказывать давление на государство.

Идеальной моделью взаимодействия гражданского общества и государства является абсолютное равенство ее элементов («сильное государство – сильное гражданское общество»), при котором действует принцип паритета (рис. 1). Отмечается, что в историческом плане равновесие является достаточно условным, как правило, создается и поддерживается искусственно. И как следствие - ни одной стране или цивилизации не удастся построить идеальной модели в завершенной форме.

**Рисунок 1 – Идеальная модель взаимодействия
гражданского общества и государства**

Умеренно деэтистская модель («умеренно слабое государство – умеренно сильное гражданское общество») предполагает активность гражданского общества, его контроль над государством, расширение влияния политических партий и групп интересов, децентрализацию ряда государственных функций, увеличение активности органов местного самоуправ-

ления и гражданских организаций (НКО, НПО). Данная модель акцентирует внимание на свободе как доминирующей ценности, не допускает вмешательства государства в жизнь гражданского общества, которое само определяет задачи государства (рис. 2а).

Умеренно этатистская модель («умеренно сильное государство – умеренно слабое гражданское общество») нашла свое отражение в концепции правового государства. Здесь идея государственного порядка, национального единства ставится выше ценности свободы личности. Сила государства в умеренно этатистской модели заключается в специализированной, профессиональной и сплоченной администрации, а также в строгой координации проектов и действий между различными уровнями и ветвями власти. Зона активного влияния гражданского общества при «умеренно сильном» государстве ограничена рамками социальной и социокультурной сферами (рис. 2б).

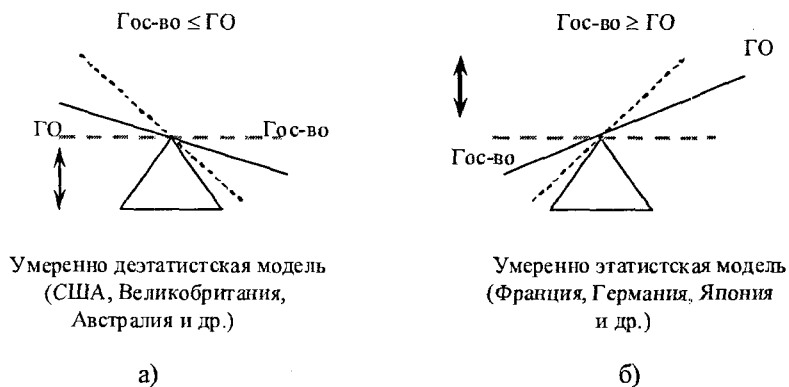

Рисунок 2 (а, б) – Модели взаимодействия гражданского общества и государства в странах западного культурного типа

Этанетическая модель («сильное государство – слабое гражданское общество») в своем крайнем проявлении (при тоталитаризме) она означает, что государству принадлежит доминирующая роль во всех сферах общественной жизни и что оно стоит выше гражданского общества, подчиняет или даже поглощает его. «Сильное» государство здесь – это государство жестко централизованного типа, т.е. государство-машина. В более традиционной форме (при авторитаризме) этанетическая модель означает, что государство занимается главным образом вопросами обеспечения соб-

ственной безопасности, общественного порядка, обороны и внешней политики, оно может влиять на стратегию экономического и социального развития, не нарушая при этом механизмы общественного саморегулирования. Однако государство обладает достаточной силой, чтобы в случае необходимости по своему усмотрению использовать ее и принудить граждан к повиновению (рис. 3).

Второй критерий классификации отражает механизм функционирования моделей и мобилизационный потенциал гражданского общества. Так, особенностью модели «маятникового» типа, сложившейся на Западе, является постоянно наблюдаемые колебания во взаимоотношениях между государством и гражданским обществом. Они в данной модели играют роль равновесных сил по отношению друг к другу, ограждая систему от резких потрясений и придавая ей мобильность и жизнеспособность.

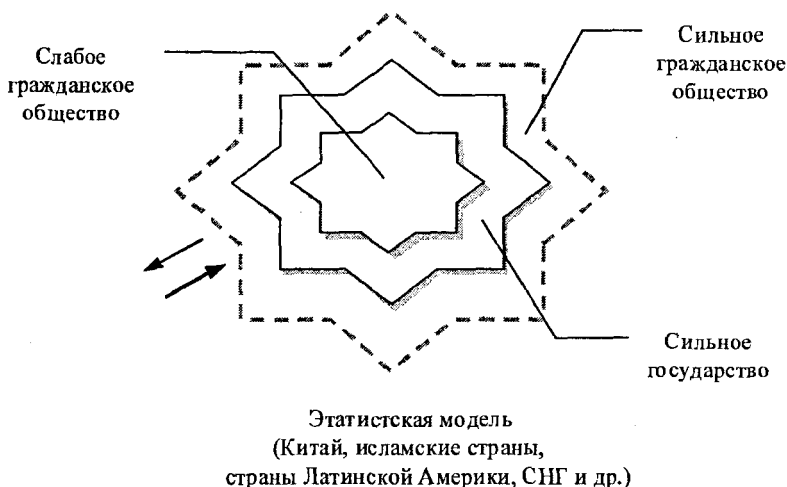

Рисунок 3 – Модель взаимодействия гражданского общества и государства в странах восточного культурного типа

На Востоке в отличие от Запада сложилась модель «тайфунного» типа. Здесь проявления гражданского общества «снизу» в большинстве своем носят спонтанный, реактивный характер и являются ответом на внешние или внутренние угрозы. Особенность «тайфунной» модели – возможность резкой трансформации энергии гражданского общества в политическое действие (оно может быть как позитивным, так и негативным) при обо-

стрении политической или экономической ситуации. Главная угроза в данной модели исходит от потенциально опасных противоречий между социумом и властью, которые могут накапливаться в течение долгого времени, существуя в латентной форме, и проявиться неожиданно в виде митингов, забастовок или даже вооруженных столкновений, революций, терактов против высокопоставленных чиновников и т.д.

В качестве примеров практического воплощения данных моделей в современном мире, в диссертации подробно анализируются США, Франция, а также страны Центральной Азии и Ближнего Востока.

В заключении делается вывод о том, что цивилизационное разделение моделей гражданского общества является исторически устойчивым. При всей кажущейся предпочтительности западных стандартов гражданского общества современный мир пока еще не выработал такой алгоритм общественного развития, который бы позволил безболезненно перескочить от одной модели к другой, когда в социуме не сложилось для того адекватных предпосылок.

Во втором параграфе второй главы «Российская модель взаимодействия гражданского общества и государства: поиск исторических альтернатив и собственной идентичности» проанализирована история становления модели взаимодействия гражданского общества и государства в России, выявлены внутренние противоречия и исторические альтернативы в логике развития российского гражданского общества, обозначен облик и национальная специфика современной отечественной модели.

Предпринятый в работе исторический экскурс обусловлен попыткой найти ответ на достаточно сложный вопрос: какова культурная идентичность России. Вопрос об идентичности интерпретируется как вопрос об источнике норм и поведенческих реакций, имеющий определяющее значение при строительстве той или иной модели взаимодействия гражданского общества и государства. Проблема поиска российской идентичности продолжает исследовательскую линию диссертационного исследования и осуществляется в терминах «Запад», «Восток».

Отмечается, что серьезные предпосылки для более или менее подготовленного, органического перехода к западной модели, воплощающей в себе ценности демократии, складывались в российской истории несколько раз, начиная со Смутного времени. В конце XIX - начале XX века российское общество как никогда было близко к смене типа своей ментальности. Однако каждый раз Россия упускала этот шанс. При всей близости к Западу, российское общественное устройство по своим базовым принципам, по взаимосвязи общества и государства, по важнейшим формам жизнедеятельности людей никогда не приближалось к первоосновам западной цивилизации.

Особое место в историческом экскурсе уделено советскому периоду. Как отмечается к середине XX века в СССР сложилась модель ограниченного общественного самоуправления, т.е. тотальный государственный контроль над гражданской жизнью не уничтожили самоорганизацию, а привели к ее трансформации, с одной стороны, в общераспространенные формы бытовой солидарности (профессиональные союзы, общественные организации, научные, просветительские и творческие объединения, кружки и клубы по интересам, общества трезвости и т.д.), а с другой – в относительно редкие, но от этого не менее значимые протестные проявления политического характера. Советское государство, таким образом, представляло гражданскому обществу определенную автономию в тех областях жизни, которые не представляли прямой угрозы правящему режиму.

По итогам исторического анализа, делается вывод, что современный облик российской модели взаимодействия гражданского общества и государства усматривается в комбинации «западных» и «восточных» компонентов.

Так, по характеру доминирующей роли государства Россия отнесена к восточной этатистской модели гражданского общества. В отличие от западной цивилизации Россия, также как и Восток, шла не по инновационному, а по мобилизационному пути развития. Под давлением внешних факторов в России постоянно ставились такие цели, достижение которых требовало максимальной мобилизации социально-экономических возможностей страны. Вот почему доминирующим культурным архетипом российской государственности до сих пор является этатизм с ярко выраженными патерналистскими чертами.

С точки зрения механизма взаимодействия государства и гражданского общества в России сложилась модель «маятникового типа», свойственная в большей степени странам западного ареала. В ходе исторического экскурса было отмечено, что Россия не раз демонстрировала в своем развитии цикл «реформа – контрреформа». И петровская эпоха, и «европеизм» романовской элиты, и советский эксперимент обретают с этой точки зрения осмысленность и закономерность.

Третья глава «Современная российская модель взаимодействия гражданского общества и государства: специфика и характер функционирования» раскрывает дуалистичный характер современной российской модели взаимодействия гражданского общества и государства на примере деятельности конкретных институтов гражданского общества.

В первом параграфе третьей главы «Этатистский характер эволюции институтов гражданского общества в современной России» раскрывается этатистская сущность российской модели через деятельность трех основных политических институтов - партий, органов местного самоуправления и общественных палат.

Как отмечается в начале параграфа, в России этатизм имеет глубокие историко-культурные корни и практически несравнимые с другими странами и цивилизациями масштабы проникновения в сферы жизни общества. Доминирующая роль государства в инициировании, определении направленности развития социума выражается в наличии в менталитете российского народа так называемого «самодержавного синдрома». Такое восприятие обусловлено исторической ролью государства в стране со специфическими геополитическими и географическими условиями.

Этатистский характер российской модели выражается, главным образом, в жёстком контроле со стороны государства и активной поддержке, в том числе финансово-организационной, процессов создания и деятельности формирующихся структур гражданского общества, что приводит к их частичному сращиванию с государством. Власть скрыто или явно проявляет тенденции к подавлению или подчинению институтов гражданской активности, создавая «иждивенческие» формы их отношений с государством.

Подчеркивается, что политические партии, местное самоуправление, Общественная палата в современной России в наибольшей степени подвергаются влиянию со стороны государства. Причем именно от этих структур и институтов, которые по определению должны находиться на стыке двух образований и придавать общественным интересам политическое измерение и политическое выражение, в решающей степени зависят нормальное функционирование гражданского общества, его жизнеспособность и динамика развития.

Анализ современных условий функционирования партий в России позволил сделать ряд выводов: 1) процесс формирования партий имеет обратную, чем в демократических странах, логику (сверху – вниз); 2) современная политическая система характеризуется неоправданно разнородным спектром типов партий, не имеющих под собой реальной идеологической основы; 3) отсутствует политическая оппозиция; 4) атрибутивными свойствами российских партий на современном этапе становятся персонализм и популизм; 5) уровень ответственности современных российских партий перед обществом остается крайне низким.

Другим не менее специфичным политическим институтом, который с особым вниманием описывается в диссертационной работе, является местное самоуправление. Выделяется целый ряд условий, из-за которых местное самоуправление не может считаться в полной мере свободным и самостоятельным институтом гражданского общества: 1) объем ресурсов, имеющихся в распоряжении органов местного самоуправления, не достаточен для обеспечения муниципальной автономии; 2) неравномерное развитие регионов и отдельных территорий; 3) рост влияния региональных властей на

органы местного самоуправления через партийные структуры и межмуниципальные ассоциации; 4) отсутствие сильной гражданско-общественной основы самоорганизации населения; 5) перегруженность многих территорий неэффективными органами местной власти (карликовые муниципалитеты) и др.

Кроме того в данном параграфе отмечается, что этатистский характер российской модели гражданского общества на современном этапе проявляется и в деятельности новых институтов, таких как Общественная палата РФ и региональные общественные палаты. Назначаемость «сверху» состава палат, отсутствие четких критериев привлечения граждан и общественных объединений к участию в работе палат, недостаточная проработанность механизмов взаимодействия палат с органами государственной власти, рекомендательный характер выносимых палатами решений, влияние на процесс формирования общественных палат административного ресурса в лице «партии власти» постепенно превращают и эти общественные органы в составной элемент государственного аппарата.

Однако в заключении, подчеркивается, что политические партии, органы местного самоуправления и Общественная палата имеют возможности для наращивания своего влияния в обществе. Но для этого необходима продуманная, постепенная стратегия гражданской мобилизации при условии освобождения этих институтов от «излишней опеки» государства.

Во втором параграфе третьей главы «Маятниковый» характер функционирования российской модели взаимодействия институтов гражданского общества и государства» анализируются условия развития российского некоммерческого сектора, который оказывается наиболее восприимчив к смене политического курса и направления реформ и наглядно отражает «маятниковый» характер российской модели взаимодействия с государством. Проведены два сравнительных анализа: 1) российского законодательства о НКО (НПО) и соответствующих нормативных документов Франции и США; 2) через законодательство оценены возможности реализации прав граждан на объединение при создании, регистрации и деятельности некоммерческих и коммерческих организаций в России.

Отмечается, что сегодня в России единственным подлинным институтом, выполняющим роль посредника в коммуникативном процессе между государством и обществом, являются некоммерческие (НКО) и неправительственные организации (НПО). Однако нельзя сказать, что этот сегмент гражданского общества существует в рамках неких устойчивых традиций. Скорее, наблюдаемые сейчас в стране процессы указывают на «маятниковый» характер развития гражданского общества, отражающий взаимодействие и взаимную адаптацию всех участвующих сторон (государства,

с одной стороны, НКО и НПО – с другой), а также их реакцию на меняющиеся линии поведения каждой из них.

События конца 1980-х и начала 1990-х годов, сопровождавшиеся коротким всплеском открытой политической деятельности гражданских групп, за которым последовало десятилетие относительно стабильного развития НКО (1994-2004 гг.), а затем резкий поворот власти в сторону ужесточения условий их функционирования, интерпретируются в диссертации как проявление маятниковых колебаний в развитии гражданского общества постсоветской России (рис. 4).

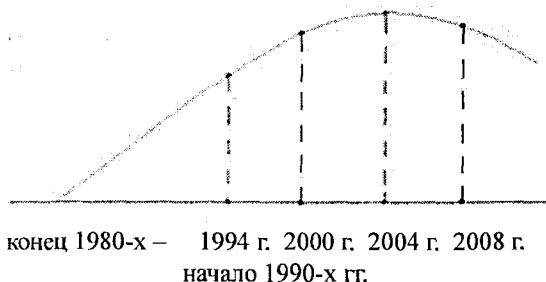

Рисунок 4 – Маятниковый цикл развития НКО в постсоветской России

Смена тенденций в развитии деятельности НКО, создающая данный маятниковый эффект, обусловлена целым рядом преобладающих факторов: 1) направленность и интенсивность изменений по оси «авторитаризм - демократия»; 2) характер финансовой и материальной устойчивости НКО (степень финансовой поддержки со стороны государства и иностранных фондов); 3) характер законодательного обеспечения деятельности национальных и иностранных НКО; 4) наличие либо отсутствие актуальных «проблемных» зон внутренней и внешней политики, отвлекающих внимание государственных органов от гражданских организаций; 5) наличие проектов использования НКО для изменения характера политического режима в стране.

В ходе сравнительного анализа российского законодательства о НКО (НПО) и соответствующих нормативных документов Франции и США, в диссертации делается вывод, что режим регулирования НКО в каждой из указанных стран более благоприятен, чем в России. Российское законодательство ориентировано, прежде всего, не на упорядочение и стимулирование деятельности НКО, а на минимизацию рисков от их деятельности. Образно выражаясь, российское законодательство, регулирующее деятельность некоммерческих организаций, является сегодня «оборонным», а не развивающим («наступательным»).

Результаты анализа условий деятельности некоммерческих и коммерческих организаций в России показали, что права человека, создавшего некоммерческую организацию, существенно ограничены по сравнению с правами человека, занимающегося коммерческой деятельностью, так как некоммерческие организации вынуждены нести дополнительную нагрузку, в том числе в виде составления отчетности, не предусмотренной для коммерческих организаций. Из этого в диссертации делается обоснованный вывод о том, что органы государственной власти в Российской Федерации считают некоммерческие организации менее надежными, чем коммерческие с точки зрения безопасности государства.

Таким образом, основным фактором, который усложняет сегодня развитие НКО в России, является влияние власти на выстраивание двусторонних отношений. На сегодняшний день некоммерческий сектор не достаточно участвует в принятии решений, реально не включен в управленческий процесс, отсюда и низкая степень влиятельности, и снижение эффективности функционирования. Государство, опасаясь негативных проявлений со стороны НКО, оказывает определенное давление на сами организации некоммерческого сектора, а также на бизнес-сообщество в плане его взаимодействия с НКО. Хотя на общем фоне существуют отдельные примеры конструктивного взаимодействия, когда партнерство некоммерческого сектора и власти действительно является эффективным, но это еще не стало правилом.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационной работы, обобщены важнейшие результаты, обозначены направления дальнейшего исследования проблемы.

Смешанный характер российской модели взаимодействия институтов гражданского общества и государства оценен неоднозначно. Её дальнейшие перспективы представлены в трёх возможных вариантах. Во-первых, синтез элементов двух систем, именно исходя из эффекта дополнительности, способен создать более гармоничную модель гражданского общества по сравнению с западной или восточной моделями. Во-вторых, при условии постепенной реализации в России стратегии гражданской мобилизации, возможно (хоть и маловероятно) постепенное приближение отечественной этатистской модели к стандартам западноевропейской умеренно этатистской модели. В-третьих, смешанная модель сопряжена с определенными рисками, неустойчива и склонна к саморазрушению. При условии сильного отклонения России от вектора демократизации существует вероятность превращения национальной модели в «кентавр-модель», имитирующей внешние формы оригинальных моделей, но по содержанию являющейся инструментом самоорганизации правящей элиты.

В диссертационной работе подчёркивается, что наиболее благоприятен, второй вариант развития событий. Его реализация возможна при определенных условиях. Во-первых, необходимо сформировать общественный климат в России, который стимулирует различные формы свободной инициативы граждан, лежащих в правовом поле. Во-вторых, крайне необходимо скорректировать, уточнить и обеспечить законодательную основу деятельности институтов гражданского общества. Например, пересмотреть и закрепить действительно необходимую финансово-экономическую основу деятельности местного самоуправления; принять закон, который бы способствовал развитию политической конкуренции, ввел в российское правовое пространство понятие «политическая оппозиция» и легализовал оппозиционную деятельность в России, и др. В-третьих, избавиться от избыточных законодательных и административных барьеров, от чрезмерного контроля со стороны государства за реализацией экономических и гражданских инициатив россиян. Государство должно понимать прямую выгоду «минимизации» управленческого аппарата, передачи обществу части функций, с которыми его институты способны справиться самостоятельно. Полноценно развитое гражданское общество может возникнуть только в условиях радикального сокращения функций государственного аппарата, преодоления недоверия между властью и обществом.

III. ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНО 13 НАУЧНЫХ РАБОТ СОИСКАТЕЛЯ ОБЩИМ ОБЪЕМОМ 18,1 ПЛ.:

1. Паслер О.В. Российская модель взаимодействия гражданского общества и государства в глобальной общественно-политической системе // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С.401-406.

2. Российская модель взаимодействия гражданского общества и государства: поиск исторических альтернатив и собственной идентичности // Паслер О.В., Галкина Е.В., Косов Г.В. Гражданское общество в России: модели, традиции, тенденции развития. – Г. 1. – Ставрополь: Ставролит, 2010. – С.10-82.

3. Паслер О.В. Теоретико-методологические основы исследования моделей взаимодействия государства и гражданского общества // Косов Г.В., Паслер О.В. Модели взаимодействия гражданского общества и государства в глобальной общественно-политической системе. – Г. 1. – Ставрополь: Ставролит, 2010. – С.6-49.

4. Паслер О.В. Гражданское общество и государство: модели взаимодействия в социально-политической и исторической перспективе // Косов Г.В., Паслер О.В. Модели взаимодействия гражданского общества и государства в глобальной общественно-политической системе. – Г.2. – Ставрополь: Ставролит, 2010. – С.50-111.

5. Паслер О.В. Гражданское общество в свете цивилизационной и модернизационной парадигм // Политическая идеология, модернизация и безопасность – факторы устойчивого развития современной России: сборник научных статей. – Ставрополь: Ставролит, 2010. – С.60-67.

6. Паслер О.В., Косов Г.В. Российская модель взаимодействия гражданского общества и государства: концептуализация проблемы // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – В 3 т. – Т. 1. – Армавир: Изд-во АГПУ, 2010. – С.166-176.

7. Паслер О.В. Российская модель взаимодействия гражданского общества и государства: цивилизационный анализ // Модернизация России в посткризисный период: экономика, общество, политика: материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во ИДНК, 2010. – С.397-401.

8. Паслер О.В. Российская модель взаимодействия гражданского общества и государства // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы: тезисы докладов V Всероссийского конгресса политологов. – М.: Изд-во РАПН, 2009. – С.325-326.

9. Паслер О.В. Современная молодежь как потенциал для развития гражданского общества // Молодёжь в современной социокультурной среде региона: материалы региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Возрождение, 2009. – С.249-257.

10. Паслер О.В. Институты гражданского общества и государство: российская модель взаимодействия // Актуальные проблемы современного политического процесса: материалы Международной научной конференции. – Ч.2. – СПб.: Изд-во БГГУ, 2007. – С.249-254.

11. Паслер О.В. Изменение роли государства в процессе модернизации современной России // Социально-политическая реальность и социодинамика современного российского общества: материалы 52-ой научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – С.271-275.

12. Паслер О.В. Современный российский парламентаризм в системе политических рисков // Общество безопасности – альтернатива обществу риска: материалы 51-ой научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – С.206-209.

13. Паслер О.В. Местное самоуправление как элемент гражданского общества: теоретический аспект исследования // Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции: материалы XIX Международной научной конференции. – Ч.2. – СПб.: Изд-во Нестор, 2006. – С.290-294.

Подписано в печать 22.04.2011

Формат 60×84 1/16

Усл.печ.л. 1,51

Уч.-изд.л. 1,44

Бумага офсетная

Тираж 100 экз.

Заказ 425

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.